

Таким образом, можно бы предположить, что в остготском государстве в правление короля Теодориха, повидимому, не были редкостью даже и вооруженные нападения угнетенных, в первую очередь рабов и колонов, на имения крупных землевладельцев.

В источниках, относящихся ко времени правления короля Теодориха и его ближайших преемников, сохранились известия не только о таких вооруженных нападениях на владения знати и поджогах их домов и вилл, но и об открытых народных восстаниях. Недаром эдикт Теодориха вводит новое, совершенно самостоятельное и отнюдь не почерпнутое из римского права законодательное постановление, направленное против народных восстаний. Это чрезвычайно важное предписание эдикта гласит: „Тот, кто окажется виновником мятежа (seditionis) в народе или в войске, — предается сожжению“¹.

Страх перед народными восстаниями, стремление самыми беспощадными мерами пресечь выступления народных масс обусловили издание этого предписания, согласно которому руководители и организаторы народных восстаний приговаривались к самой тяжкой каре — сожжению.

Остготское правительство было серьезно обеспокоено не только народными волнениями, но также и восстаниями в армии². Имеются основания думать, что внесение в эдикт Теодориха особого предписания, карающего сожжением вождей восстаний в войске, было вызвано не только мятежами солдат и отдельных военных командиров, но и участием воинов в народных движениях того времени: это вселяло особенно сильные опасения правителям остготского государства.

Об открытых народных выступлениях против остготского правительства в правление короля Теодориха упоминает также и Кассиодор³.

Народные волнения в остготском государстве принимали столь опасные для правительства формы, что король Теодорих даже отправил в 509/510 гг. особое послание римскому сенату, где с горечью писал: „... спокойствие государства потрясается недозволенными мятежами“⁴. В правление Теодориха значительное вооруженное восстание вспыхнуло в Сирмиенской Паннонии; для умирения восставших были посланы остготские войска во главе с комитом Колоссеем⁵. С большим трудом Колоссею удалось подавить восстание и установить в этой области относительный порядок⁶. В первые годы царствования Теодориха неспокойно было и в Сицилии, так что король был вынужден послать туда патриция Кассиодора для ведения переговоров с восставшими. Кассиодор весьма ловко сумел добиться соглашения и, пойдя на некоторые уступки, умирил „мятежные души“ сицилийцев⁷.

Нередко народные волнения в остготском государстве принимали характер открытых выступлений, связанных с уличными „беспорядками“

¹ Eth., § 107: „Qui auctor seditionis vel in populo vel in exercitu fuerit, incendio concremetur“.

² Ф. Дан (F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. IV, S. 87) признает большое политическое значение предписания эдикта Теодориха, направленного против „мятежей“ в народе и войске; однако, следуя своим общим националистическим воззрениям, он стремится подчеркнуть, что столь жестокое наказание за мятеж, как сожжение, не было заимствовано Теодорихом из германского права.

³ Cassiod. Var., I, 20, 30—33; 44; III, 23—24; IV, 43; VI, 6, 8; IX, 17, etc.

⁴ Cassiod. Var., I, 44: „...quia quorundam illicitis seditionibus civilitas turbatur...“.

⁵ Ibid., III, 23—24.

⁶ Ibid., III, 24. Ср. Cassiod. Var., IV, 13.

⁷ Ibid., I, 3.